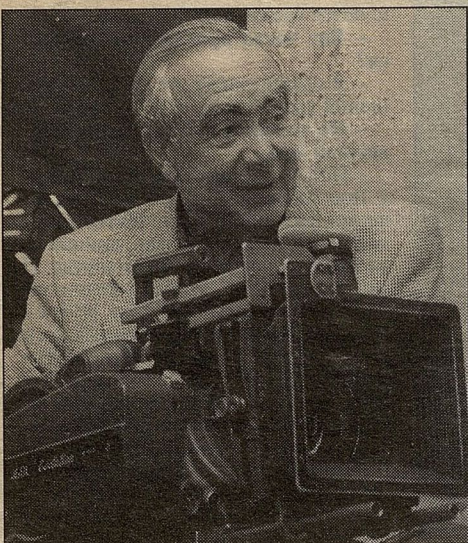

Экран и сцена - 2000 -
№ 10 (48) - 916

— Шесть лет назад я начал заниматься этой историей, оформлять ее литературно. Так что публикацию в «Экране и сцене» можно считать ее первым публичным предвещанием.

— Это чисто личная история или вы все-таки делали биографию поколения?

— Конечно же, я делал свою собственную историю, но и биографию поколения. Ведь я-то и есть частица поколения. Думаю, проблематика, заложенная в картине, проблематика и моего поколения. Но мне кажется, эта история не ограничивается только тем, отдельным, поколением. Она актуальна и сейчас, поскольку тема нравственности, тема драмы нравственности в сложные периоды жизни общества существовала и продолжает существовать.

— Время действия — начало 50-х...

— 53-й, переломный момент в жизни нашей страны. Сейчас мы тоже на переломе. Поэтому тема драмы нравственности актуальна и сейчас.

— Где вы нашли молодых актеров на главные роли? Как они входили в среду?

— Всех наших исполнителей мы нашли на показах и на экзаменах в театральных вузах, во ВГИКе. Я ненавижу слово «кастинг». Мы с ассистентом режиссера Людой Шемалиной ходили на все показы и отбирали интересных ребят. Интересных именно в том ракурсе, в каком они должны были предстать у нас. Они снимались в первый раз, и все им было любопытно, все их занимало. Ребята читали сценарий и не стеснялись высказывать свое мнение. Они говорили, это абсолютно не похоже на то, что сейчас заполняет кино- и телеэкраны. Это — криминальная история, однако, как им казалось, совсем не та криминальная история, что они видят в нынешних телесериалах. Материал их увлек еще вот чем: он имеет аналоги и в дне сегодняшнем, в том, что их окружает, только в несколько ином обличье.

Проб на картину не было. Я соскучился по репетициям и со всеми претендентами много репетировал. Практически все роли сретировал на студии, на съемочной площадке. С разными партнерами. Кто-то отсеивался, кто-то оставался. В результате репетиций сформировывался ансамбль. И образовался букет.

— Где вы нашли 101-й километр?

— Это прозвучит смешно — на Красной Пресне. Поскольку фильм у нас бедный...

— Простите, что перебиваю, а сколько он стоит?

Двадцать два дня без простоя

Для «Экрана и сцены» фильм этот в каком-то смысле — «свое кино». И потому, что режиссер Леонид Марягин, снявший картины «Вылет задерживается», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Незванный друг», «Враг народа Бухарин», «Троцкий», — ее друг и постоянный автор; и потому, что именно «ЭС» пять лет назад опубликовала фрагменты его сценария «101-й километр» — воспоминания о юности, прошедшей в провинциальном городке на том самом печально-известном 101-м километре, о первой любви, о друзьях и недругах, о взрослении, о школе жизни. Словом, о пережитом личном. Пять лет минуло, и к нашей общей радости Леонид Георгиевич вышел на съемочную площадку. Жаль, конечно, что не получилось раньше, но, наверное, нет необходимости говорить о том, что кино многие сегодня снимают «короткими перебежками». Правда, у Марягина произошло несколько иначе — там, где было долгое ожидание и рывок: собственно, съемочный период он проскочил за 22 рабочие смены. Сейчас — монтаж. Пока все идет по плану. На всякий случай, поступим по дереву.

— Двести пятьдесят тысяч долларов. Здесь я сразу сделаю сноску: выражаю искреннюю благодарность руководству Службы кинематографии Министерства культуры (в прошлом — Госкино), которое после многих лет обещаний удовлетворило все-таки мои ожидания и профинансировало картину. Однако на такие деньги в Орехово-Зуево, где происходит действие фильма, не поедешь всей съемочной группой. И я вспомнил, что Савва Морозов строил свои текстильные фабрики в Орехово-Зуево примерно в одно и то же время, что и купец Прохоров «Трехгорную мануфактуру». И вот в пресненских переулках и закоулках и нашлась необходимая нам натура. Более того, в бывшей прохоровской гимназии мы снимали школу, где учится главный герой. Я учился в Орехово-Зуево в такого же типа школе, которая раньше была морозовской гимназией. Это к вопросу о том, как мы вышли из финансового положения. Если в любой город на 101-м километре (будь то Орехово-Зуево или Александров) нужно ехать как минимум часа два, то Красная Пресня в двадцати минутах езды от «Мосфильма». Поэтому мы снимали практически у себя дома и ни на йоту не изменили исторической правде в передаче материала, фактуры, среды.

— 250 тысяч — на весь производственный процесс?

— На все — на съемку, озвучание и так далее...

— А хватит?

— Должно хватить. Во всяком случае, сняли мы за двадцать два дня, что даже для меня рекорд, а я снимаю очень быстро.

— Михалков за сколько снял «Пять вечеров»?

— Не знаю. «Пять вечеров» — это михалковский рекорд, а у меня свой личный. «Пять вечеров» практически в одном интерьере снимались, а у нас тридцать восемь объектов. Так что пришлось засучить все свои производственные рукава.

— Сколько лет вы не снимали?

— Если говорить об игровых картинах, то получится шесть лет после «Троцкого». Он был в 93-м году. Это большие картины я не снимал, но участвовал в проекте Саввы

Кулиша «Сто фильмов о Москве» — сделал картинку «Крыша приехала», снимал короткометражки. Я от них не отказываюсь, но не они были пределом моих мечтаний.

— В вашей картине около двадцати актерских дебютов. Не проще ли было «укрепить» ее популярными лицами?

— Наши герои — подростки, поэтому было бы смешно на эти роли пробовать уже мастеровитых, отыгравших свои юности актеров. А одно сопряжено с другим: если у нас абсолютно неизвестные молодые герои, то рядом не должно было быть узнаваемых актеров. Все по-другому смотрелось бы и воспринималось. Мы ведь пробовали на возрастные роли известных актеров, однако тут же возникал диссонанс. И я решил: все исполнители должны быть непримелькавшиеся зрительно. Думаю, это внесет некую притягательность в восприятие данной истории. Достоверность.

— Может быть, кого-то откроете для экрана.

— Возможно, возможно. Вот, например, выпускница ГИТИСа Лариса Шатило, которая у нас играет Руфку, показала себя очень здорово. Пока мы снимали картину, ее уже пригласили из одного театра в другой — из Молодежного в Театр Армии, она играет в антрепризах. Лариса оказалась гибкой, внутренне подвижной актрисой. Мы с ней порепетировали, я высказал свои пожелания, объяснил, чего ей не хватает, над чем она должна поработать, и если она избавится от того, что ей мешает, покажется именно в том ракурсе, в каком мне нужно, то будет сниматься. И она пришла с готовым эскизом, мне пришлось только немного скорректировать. Она сама справилась, и это говорит о том, что она распоряжается своим существом, она не марионетка, управляемая режиссером.

— А Борис Кулябин свою руку к картине приложил? (Борис Кулябин — вор-домашник, четыре ходки общим сроком в 18 лет; завязал, пишет стихи — «ЭС», между прочим, публиковала их — и музыку к ним; с подачи Марягина стал одним из героев документального фильма «Полина»).

— У Бори Кулябина рука тяжелая. У нас

он играет небольшую роль. Клеца (это его подлинная кличка), главного кореша вора в законе. Играет достоверно, впрочем, ему и играть не надо, он сам такой. Настоящий. Если на съемке той или иной уголовной сцены меня заносило — бывало такое, он подходил и говорил: Леня, так не было. И тут мы с ним спорили и находили общий знаменатель. Он-то знал уголовные порядки более поздние, чем я. А со временем и воровской закон тоже менялся. Так что свое полезное дело он сделал.

— Кто оператор фильма?

— Замечательный оператор Юрий Невский. Мне с ним было спокойно работать. Я знал: рядом со мной мастер. И если он говорил, что все нормально, значит, все, действительно, было нормально. Тем более, что мы снимали девяносто процентов кадров по одному дублю. Тщательно репетировали и снимали.

— По одному дублю в целях экономии?

— Денег, конечно же, было в обрез. Какие-то эпизоды снимали по два-три дубля. Ну, например, сцены драки, где неизвестно, как ляжет ремень. Или кульминационные сцены. Но даже их иногда делали по одному дублю. Самое главное — все как следует организовать, подвести актеров к нужному состоянию. Еще на этапе поисков исполнителей, на этапе проб я отрепетировал с ними все роли, поэтому они приходили на съемочную площадку не робкими, не зажатыми, не забытыми, они знали, что делать. А когда знаешь, что делать, — уже никакие превратности производства не собою. Все актеры оказались способными — у каждого свой характер способностей, но вместе они — слаженный ансамбль. Хочу отдельно добавить про Олега Жукова из театра на Перовской. Он играет Костю Коновалова. Играет очень точно, свежо делает роль. Здесь было важно передать тип, характер вора в законе, того вора в законе, а не нынешнего, о котором довольно превратное представление дают нам расхожие уголовники из телесериалов.

Кого бы еще я хотел выделить из дебютантов? Даже не знаю. Они все хороши. Это и Ваня Кокорин, и Петя Федоров, и Оля Литвинова, и Женя Косырев, и Максим Синецын.

— Я слышала, что фильм будет черно-белый.

— Мы снимаем на черно-белом «Кодаке», только несколько вставок цветных. Эпизоды фильма «Кубанские казаки», который смотрят наши герои, страницы книги «О вкусной и здоровой пище» — она проходит у нас своеобразным контрапунктным рефреном. Марка «Мосфильма» будет цветная. Ну и титр «Конец фильма».

А в феврале (давайте надеяться вместе с режиссером) мы увидим на экране начальный титр — «101-й километр».

Елена УВАРОВА

● Леонид Марягин
Фото М.ЦИММЕРИНГА

● Костя Коновалов — Олег Жуков (слева), Клеца — Борис Кулябин

● Ленка — Петр Федоров, Руфка — Лариса Шатило

● Фая — Ольга Литвинова, Харламов — Евгений Косырев,

Ленка — Петр Федоров

